
СВЯЗЬ ВРЕМЕН

С. В. ШАЧИН

К ОБОСНОВАНИЮ ИДЕОЛОГИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ РАЗМЫШЛЕНИЙ С ПОЗИЦИИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА

В статье делается попытка научного обоснования отправных пунктов размышления об идеологии прогрессивного преобразования России. Для этого автором была разработана и применена оригинальная версия диалектического метода, позволившая предложить модель создания идеологии с тройственным исходным основанием авторского метода. Во-первых, исходя от человека, и в этом случае предполагается необходимость последовательного анализа семьи, гражданского общества и государства как сфер реализации «самости» индивида. Во-вторых, исходя от цивилизации и человечества, и тогда требуется выработка стратегий восстановления целостности российской цивилизации после раскола ведической и христианской традиций и – шире – восстановления целостности славянско-германской цивилизации. Наконец, в-третьих, путем соединения, сопряжения результатов, полученных на обоих предыдущих исследовательских траекториях, что, как рассчитывает автор, позволит разработать основные положения философии синтеза материализма и идеализма в качестве основы мировоззрения посткризисного человечества. Каждый человек имеет возможность развивать свою субъектность в семье, гражданском обществе и государстве, чтобы изменять мир вокруг себя, начиная с самого себя. Для этого он (она) должны обрести и развить любовь, найти дело по душе и овладеть диалектическим мышлением, что позволит понимать всеобщий интерес, который призвано осуществлять государство. По мере того как сложится критическая масса таких людей, стремящихся к ведению полноценной жизни, будет постепенно осуществляться предназначение российской цивилизации и тем самым проясняться путь к преодолению всемирного общественного кризиса.

Ключевые слова: *Россия, идеология, диалектический метод, семья, гражданское общество, государство, цивилизация, ведическая и христианская традиция, мировоззрение, посткризисное человечество, всемирный кризис.*

Введение: что значит обосновать идеологию с позиции диалектического метода

Потребность поиска в современной России идеологии, объединяющей общество, обусловлена массово распространенным чувством неудовлетворенности своей жизнью, которое испытывает подавляющее большинство россиян, в том числе и представителей интеллигенции. Человек – существо прежде всего эмоциональное, что нельзя приравнять к иррациональности: могут быть и разумные чувства, например чувство несправедливости. Однако до тех пор, пока мы не сможем выразить это исходное чувство недовольства жизнью рациональным образом, у нас не будет надежных ориентиров для понимания своей жизни и на индивидуальном, и на коллективном уровнях, и тем самым не будет обоснованного целеполагания¹. Другими словами, размышляющий человек должен быть рефлексивным, то есть занимать такую позицию, с которой он четко различает, в чем заключается проблема. Эта позиция должна обеспечивать ему возможность последовательно распутывать клубок разнообразных проблем, которые в совокупности порождают ту или иную неуютную для него проблемную ситуацию, а стало быть – видеть пути ее решения.

В этом – обоснование необходимости анализа того мыслительного инструмента, с помощью которого мы будем пытаться обосновывать идеологию. Эта необходимость встает перед индивидом сразу же, как только он ставит перед собой задачу обосновать именно идеологию, а не некую программу действий для себя или для своей социальной группы, при реализации которой ему или группе удалось бы добиться более приемлемых условий жизни. Такая позиция вполне может подразумевать возможность жить за счет результатов деятельности всего остального общества, так что проблема решается в парадигмальных рамках стратегии, ориентированной на продвижение индивида и референтной для него группы

¹ Отметим также сложность самого по себе рационального отношения к собственной жизни с учетом наличия ее различных форм, что мы оставляем за рамками настоящего исследования. В его рамках мы лишь констатируем необходимость перехода от эмоциональной неудовлетворенности к объяснению причин и путей ее преодоления.

в эпицентр процессов распределения плодов труда остального общества, и уже в качестве вторичной цели, актуализирующейся по достижении основной, актуализируется задача стабилизации своих статусных позиций и позиций своей группы в этом эпицентре. Но описанная программа действий вряд ли представляет собой нечто новое по сравнению с существующим положением дел. Суть лишь в том, что вакантное место в эпицентре системы власти оказывается уже занятым тем сообществом, что сложилось на стадии генезиса нынешней социальной системы (то есть в 1990-е гг.). И сегодня именно этим обстоятельством объясняется существующее недовольство большинства своим положением в этой социальной системе (за исключением представителей господствующей социальной группы). Но при этом смена положения по принципу «рабы стали господами, а господа – рабами», как описывали эту трансформацию в Древнем Египте периода рубежа 3-го и 2-го тыс. до н. э., не меняет проблемную ситуацию в целом.

Следовательно, необходимо сформулировать программу такого коллективного действия, которое меняло бы сами организационные принципы социальной системы, а не персональный состав ее руководства, и именно это будет первым приближением к определению идеологии. При этом мы будем использовать наши рациональные способности совершенно иначе, то есть таким образом, чтобы выразить в итоге универсальные интересы всего общества, а не преимущественно локальные интересы отдельной группы. Вместе с тем мы должны помнить и о нравственных критериях – в частности, при определении ориентиров такого коллективного действия необходимо четко установить рамочные условия иного социального порядка, которые бы исключали или хотя бы снижали возможность паразитизма отдельных групп за счет общества в целом. Ведь одно дело – управление обществом, и совсем другое – использование в собственных эгоистических интересах результатов деятельности общества. Общественные ориентиры должны быть сформулированы таким образом, чтобы вовлечь в процесс формирования нового социального порядка как можно более широкий и разнообразный спектр социальных сил. Ибо только при таком разнообразии и множественности вовлеченных в процесс жизненных миров нам удастся одолеть противодействие социальных групп, удовлетворенных существующим положением и всячески защищающих *status quo*.

Именно благодаря диалектическому методу мы сможем справиться с поставленной задачей, а также ввести различие между

теми или иными формами мыслительных способностей, которые будут необходимы для решения поставленной задачи: между рассудком и разумом. Рассудок есть та форма рациональности, с помощью которой можно выявить только частные интересы и, возможно, попытаться выдать их за всеобщие. Разум же есть именно та форма рациональности, которая ориентирована на всеобщность. Подчеркнем, имеется в виду такая всеобщность, в которой, с одной стороны, в качестве необходимого присутствует момент различия, а с другой стороны, сами различия выступают источником развития результирующего единства, его усложнения и совершенствования через преодоление конфликтов и формирование взаимопонимания составляющих его разнородных сил. Иными словами, без применения разума, владеющего диалектическим методом², невозможно создать идеологию, которая могла бы претендовать на универсальность, с одной стороны, и реализуемость – с другой. Это еще одно противоречие, которое также необходимо разрешить, чтобы эти идеологические разработки оказались чем-то большим, нежели субъективной рефлексией экстравагантного мыслителя.

Можно набросать очертания пути применения диалектического метода для разработки столь востребованной идеологии. Во-первых, следует рассмотреть существо потребности в ней отдельного человека, современного индивида; ведь именно опыт его недовольства жизнью берется нами в качестве отправного пункта наших размышлений. Во-вторых, надо развернуть исходный ракурс анализа на 180° и взглянуть на проблему теперь уже не с индивидуальной позиции, а с позиции всеобщности, поскольку индивид обнаруживает себя существующим в мире, функционирующем независимо от него самого. Это обстоятельство совершенно меняет существо решаемой задачи, поскольку в этом случае выработка идеологии предполагает глубокий анализ предмета, то есть общества, и в частности конкретной страны, например, России, русской цивилизации, Русского мира. При более широкой постановке вопроса речь будет идти об аналитической реконструкции человечества как целого, поскольку состояние целого и определит конкретное состояние любой его части, и в том числе предопределит успешность всего нашего предприятия – реализуемость разработок новой идеологии. На третьем этапе решения поставленной задачи необходимо

² О сути самого диалектического метода см.: (Анисимов 2019: 21–24; Линьков 2019: 15–16, 97–99).

будет соотнести друг с другом оба способа рассмотрения – снизу вверх и сверху вниз, от человека к человечеству и от человечества к человеку. И в результате возникнут обобщенные контуры искомой идеологии, что и будет чаемым результатом диалектического анализа.

Однако в рамках данного исследования в силу ограниченности формата статьи мы сконцентрируем усилия только на первом этапе обоснования стратегии разработки данной идеологии. В рамках этого этапа мы рассчитываем аналитически сублимировать опыт недовольства современного индивида своей жизнью, постигнуть причины этого недовольства и наметить пути разрешения данной проблемной ситуации. Уже на этом уровне могут быть выработаны определенные рекомендации, способные помочь индивиду раскрыть свою субъективность в тех базовых социальных форматах, которые задают траекторию его жизни в рамках семейных отношений, взаимоотношений в гражданском обществе и его отношений с государством. Если временно оставить за скобками «вечную истину» о том, что изменения в жизни надо начать с изменения себя, то на этом пути может быть разработана программа самореализации, способная предложить каждому только ему уготованный, индивидуальный путь к полноценной жизни. На основе полученных на этом пути результатов можно будет выстраивать солидарную деятельность, содействующую социальному развитию нашей цивилизации и рода человеческого в целом на основе постижения сущности и логики развития этой цивилизации, человечества в целом. Конечно, детализация этого процесса есть предмет особого исследования, которое еще предстоит выполнить. Настоящий текст претендует лишь на разработку ориентиров, необходимых для синтеза двух описанных выше подходов.

Индивид во взаимоотношениях с семьей, гражданским обществом и государством: о путях полноценной самореализации

В этой части мы рассмотрим, каким образом развитие самого человека будет содействовать улучшению общества, то есть очертим то поле человеческих усилий, которое должен «перепахать» каждый участник проекта разработки идеологии. Эти усилия обязательно увенчаются успехом, однако их необходимо предпринять всем, кто связывает свои жизненные планы с успехом прогрессивного преобразования России.

В заключительном разделе настоящей статьи мы опишем российскую цивилизацию и человечество в целом, которые для каждого нашего соотечественника предстают как данность. Мы должны поставить своей целью познание законов их существования и развития, чтобы понять, каковы возможности воздействия на них посредством наших солидарных усилий, и на основе полученных знаний активизировать те силы и процессы, что приведут к формированию условий достойной человеческой жизни.

Наше «я» центрировано собою, что мы осознаем в процессе мышления: я мыслю, следовательно, я есть. При этом под мышлением автором понимается все, что происходит во внутреннем мире индивида, когда он осознает себя: и чувствование, и восприятие, и собственно мышление, и переживание, и множество других богатых проявлений субъективности. Все эти всегда сопровождающие мышление формы идеального являются неотъемлемыми атрибутами разумных и самосознающих существ, пусть и обладающих весьма различными способностями в вопросах самосознания и саморефлексии. На уровне субъективности человек неповторим и уникален, но различия между людьми во многом обусловлены способностью к развитию этой субъективности, к раскрытию и реализации своего потенциала, способностью избежать искушения зарыть свой талант в землю. От того, как мы ответим на этот вопрос, зависит многое в нашей жизни. Люди различаются как силой таланта, так и сферами его применения, степенью его развития от самой начальной и до высшей степени гениальности. Различия между ними обусловлены силой воли: волеет ли человек развивать свои способности или нет, способен ли он подчинить свои жизненные силы поставленной перед собою цели, верен ли он собственному целеполаганию или же живет, преимущественно подражая другим. Безусловно, важны и внешние обстоятельства, благоприятные или же затруднительные для развития наших талантов. Важную роль играют социальное окружение, способствующее либо препятствующее выявлению и стимулированию талантов посредством учителей, творческого сообщества или сообщества мастеров, становящихся ориентирами для развивающегося индивида, формирующих среду, в которой он может так или иначе проявить плоды своего творческого потенциала и получить признание. Отсюда – прямой выход на проблематику гражданского общества³.

³ Нередко можно слышать, что сегодня в России господствует посредственность, см., например: (Седакова 2011). Но к этой проблеме можно подойти и ина-

Но нас все эти рассуждения интересуют преимущественно в аспекте развития нашей субъективности, которое невозможно в условиях социальной изоляции; человеку всегда требуется общение и взаимодействие с другими, чтобы получить созидательный импульс и покинуть тем самым исходное состояние. Перефразируя Евангелие от Матфея, кто захочет сохранить свое я, тот его погубит, а кто будет дарить его в многообразном живом общении другим, тот его сохранит и преумножит. Какие же базовые формы отношений общения мы можем различать? Для ответа на этот вопрос воспользуемся знаменитой схемой из «Философии права» Г. В. Ф. Гегеля: субъективный дух должен последовательно пройти стадии семьи, гражданского общества и государства, чтобы суметь обогатиться тем состоянием объективного духа, которое каждый из нас застает в своей жизни (см.: Гегель 1990: 207–209; Honneth 2011: 277, 317–320, 470–474). И если каждый(ая) из нас реализует себя последовательным образом в семье, гражданском обществе и в государстве, то он (она) будет ощущать себя ведущим(ей) полноценную жизнь, и напротив: проблемы при самореализации в каждой из этих сфер (или только в двух из них, или же во всех и каждой в отдельности) ведут к патологиям в субъективности, что порождает ощущение недовольства своей жизнью, от нескрываемой невыносимости или латентной депрессии (напоминающих хроник) до относительно легкого состояния скуки, когда у индивида уже есть все, и он мучается, не зная, чего бы еще захотеть.

Важно раскрыть закономерности такой самореализации в этих сферах, понять, каково текущее состояние семьи, гражданского общества и государства, увидеть истоки их болезненных дисфункций, причины нахождения данных сфер в состоянии ненормальности. Продвижение в этом направлении позволит понять, что можно предпринять ради улучшения ситуации в них, а это прояснит и программу действий, что станет реальным вкладом в разработку той идеологии, о которой шла речь выше. Учитывая методологическое наследие Гегеля, очевидно, что все эти три сферы взаимосвязаны. Необходимо более ясно представить синергию этих сфер,

че: гениальность зачастую остается незамеченной, а скрытые гении не могут пробиться к людям. Их открытия и ментальные прорывы зачастую либо «лежат под спудом», либо сами творцы меняют сферу приложения своих сил. Вопрос в том, что потенциальные возможности для развития общества в существенной мере зависят от того, насколько в обществе велик запрос на культивирование таких творцов, а также и от того, кого общественное мнение готово причислить к ним.

дающую резонанс в развитии, эффект взаимного усиления друг друга, а также уточнить их сопряжение в целостной иерархической структуре, когда процессы в иерархически более высокой сфере «настраивают» процессы в более низких сферах и тем самым обеспечивают решение проблемы этой сферы. Более того, иерархически более низкая сфера (в нашей триаде – семья) не может обеспечить полноценное разрешение своих проблем без настраивающего участия гражданского общества или государства. Но возможны и компенсаторные стратегии: условно говоря, человек, потерпевший неудачу в любви, может попытаться компенсировать ее посредством успешной деловой карьеры, хотя этот вариант не обеспечит полноценную компенсацию; возможны и компенсационные варианты, преодолевающие иерархию сфер: хорошая семья может в существенной мере сглаживать эффекты неблагоприятного социального окружения и даже укреплять свою целостность и единство.

Семья как сфера развития человека: к ориентирам семейной политики

Итак, семья есть сфера взаимоотношений между субъективностями, что основана на любви. И найти ключ к пониманию ее роли в обретении индивидом целостного мировосприятия означает попытаться осознать с помощью разума тайну любви, что, опять-таки, возможно только в некоторых пределах. Но все же кое-что философам в этом вопросе понятно, и философия может предложить рекомендации по семейной политике.

Очевидно, что семей у человека должно быть как минимум две: родительская, в которой он(а) был(а) ребенком, и своя собственная (чтобы воспроизводился человеческий род). И тут мы сразу же сталкиваемся с целым букетом проблем, начиная с того, что есть множество неполных семей, и заканчивая тем, что к тому же существует множество семей неполноценных, когда зачастую неясно даже, кто является родителем (это все чаще проявляется сегодня в том, что отчества у современных детей становятся все более разнообразными и иногда меняются). Подчеркнем вслед за Б. Либшем такую важную закономерность: многие люди оказываются неспособными к любви как раз потому, что они испытывали дефицит любви в своей родительской семье, вплоть до того, что человек просто не может сформировать в себе такую способность и потому останется на всю жизнь черствым эгоистом (Liebsch 2010: 165). Многие психологи и социологи говорят о кризисе отцовской роли

в семье (см., например: Кон 2009а; 2009б), связывая его с негативным опытом поколений, выросших после Великой Отечественной войны. Эти послевоенные поколения либо не имели отца, либо видели его больным, а мать – всецело поглощенной домашним хозяйством. Поэтому, когда эти люди выросли и сами создали семью, они, зачастую даже бессознательно, воспроизводили ту же модель: женам полагалось «вести хозяйство», а мужчинам – отдыхать после работы, в том числе и со спиртным. В настоящее время городской быт заметно улучшается, но все большее значение приобретают практики «ухода в виртуальную реальность» компьютерных игр и смартфонов. Новые поколения на примере своих родителей видят системное и откровенное «прожигание жизни» с уходом в виртуальную реальность и сами включаются в этот процесс, относясь к такому образу жизни как к норме, в том числе и в силу отсутствия в рамках их кругозора иных примеров. В итоге ранее не решенная социальная проблема накладывается на новую, возникшую уже в результате массового распространения цифровых технологий. Но это – уже тема иного, возможно, не менее актуального исследования.

Есть и другая причина кризиса отцовской роли в семье – экономическая: налицо дефицит высокооплачиваемых рабочих мест в провинциальной России, тех, получив которые, глава семьи смог бы полностью обеспечить свою семью и тем самым предоставить жене возможность заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей. Этот дефицит приводит к развитию у мужчин ощущения неполноценности. Они нередко пытаются заглушать это чувство различными деструктивными по отношению к семье и обществу способами. В результате нарастает стресс, становящийся причиной внутреннего напряжения, находящего свое разрешение в болезнях сердечной и нервной систем. Причина всех этих семейных и социальных недугов в отсутствии условий для новой индустриализации – только таким образом можно надежно решить данную проблему (которая сейчас уже вновь ведет к снижению рождаемости, аналогичному катастрофическим 1990-м гг.)⁴.

⁴ Массовое распространение абортов и отказ от рождения детей ограничивает число новых воплощений, а значит, и новых личностей, наделенных уникальным самосознанием. Это обстоятельство наводит на определенные размышления о связи мира, доступного нашим органам чувств, с более широкой онтологической реальностью. При данном состоянии своих знаний и своего духа человечество может только строить догадки об онтологических последствиях этой драмы нево-

Рассуждая о кризисе современной семьи, мы ставили перед собой цель дать верный диагноз и не отвлекаться на различные феномены извращений и ЛГБТ-практик (они представляются лишь поверхностной рябью, накладывающейся на более сложные, глубинные процессы в современном обществе), стремясь в той или иной степени продвигаться, вопреки всему, к позитивному результату. Он мог бы, к примеру, заключаться в переформатировании внутренних установок деятелей культуры и искусства, их переориентации на поиск и распространение опыта счастливых семей, постижение законов той огромной работы, которую должны проводить все члены семьи, чтобы наладить семейное благополучие (перечень следует продолжить...)⁵.

Этот опыт всегда основывается на социальной солидарности различных семей, воспроизводящих в современных условиях своего рода соседскую общину. Как утверждает одна африканская поговорка, для воспитания одного ребенка требуется целая деревня. Иными словами, если есть сотрудничество между разными семьями, основанное на дружбе родителей, детей и перекрестной дружбе разных поколений в семье, то возникает взаимопомощь в борьбе за выживание. И это характерно не только для деревень, небольших поселков и малых городов, но даже для мегаполисов (когда, скажем, несколько семей покупают квартиру своим детям в столицах на время их учебы и т. п.).

Встречаются и новые формы солидарности, складывающейся уже на основе определенной идеи, например, в поселках создателей родовых поместий. Если вырабатывать идеологию возрождения российской семьи, то надо начать с исследований всех этих социальных феноменов, с постижения социальных законов. В числе распространяющихся практик есть и такая: молодые люди, упорным трудом получившие хорошее образование, в будущем получают возможность сами давать образование своим детям, что становится весьма востребованным в условиях усиливающейся тенденции к понижению общего массового образования.

При этом образованный человек может стать центром притяжения и для других семей, вплоть до того, что родители будут

площения. Но даже нам понятно, что живущим сейчас людям не стоит ждать ничего хорошего от жизни, пока они не разрешат родиться новым поколениям.

⁵ Многие считают, что семейную жизнь можно пустить на самотек. Они забывают о законах Мёрфи, один из которых гласит, что ситуации, предоставленные самим себе, рискуют развиваться от плохого к худшему.

учить детей друг друга. Таких решений и новаторских практик может быть множество, и следует переходить от их эпизодического использования к систематическому исследованию, распространению и применению. Тогда наша деятельность по разработке новой идеологии будет иметь серьезное основание в первой сфере саморазвития человека – в семье.

Гражданское общество как сфера развития особенного человека: пути его прогрессивного преобразования

Вторая из сфер самореализации человека есть сфера гражданского общества. В ней действуют коллективные интересы – каждый добывает себе средства к существованию и приобретает признание как член какого-то профессионального сообщества. Однако эти интересы остаются частными и предполагающими удовлетворение безотносительно интересов общественного целого. Интересы целого должны осуществляться по диалектическому закону отрицания отрицания на уровне государства. Дело в том, что гражданское общество в определенном смысле противостоит общественному институту семьи, в нем индивиды действуют уже как представители современных профессиональных или каких-либо иных сообществ, то есть как индивиды, извлеченные из семейного круга, более того, как члены различного рода корпораций, а семейный интерес, как правило, вредит корпоративному и профессиональному. Однако и государство, в свою очередь, противостоит гражданскому обществу, во многом купировав концентрируемые им частичные и частные интересы индивидов за счет продвижения интересов целого. Об отношениях государства к семье речь пойдет в следующей части статьи.

Именно на уровне гражданского общества складывается общественное разделение труда, прежде всего – базовое общественное разделение на управленческий труд и труд исполнительский. На этом уровне формируется взаимная потребность друг в друге представителей различных профессий и форм деятельности (включая диалектику слуги и господина, рассмотренную Гегелем). Разделение труда в условиях глобализации реализуется уже во всемирном масштабе, поэтому для понимания состояния дел российского гражданского общества необходимо критически отвергнуть попытки понять его, «исходя из него самого», и рассмотреть его динамику в контексте соответствующих общемировых процессов. Наиболее востребованными на мировом рынке в последние 20 лет были усилия россиян в сфере производства и транспортировки

энергоносителей. И именно представители профессий нефтяников и газовиков имели наиболее привлекательные жизненные перспективы. Но в последнее время в связи с качественными изменениями в системе глобализации и становлением новой экономики NBICS-технологий (нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных) более востребованными становятся представители профессиональных корпораций именно в этих новых сферах деятельности, именно эти профессии привлекают сегодня открываемыми ими жизненными перспективами.

На уровне гражданского общества возникает устойчивая для данного этапа глобальной цивилизации социальная структура, которая позволяет организовать общественный труд и совместную жизнедеятельность наиболее рациональным образом. Эта своего рода коллективная рациональность аккумулирует в себе тысячелетний опыт человечества и составляющих его культур и народов. Так, в России в качестве такой многократно воспроизводимой ячейки гражданского общества может быть рассмотрена община. Она здесь демонстрирует по меньшей мере две основные формы: новаторскую, когда необходимо бывает совершить рывок в развитии, обеспечить интенсивный рост экономики, освоение новых земель, новых профессий и навыков, развитие сообщества в экстремальных условиях (это форма артельной организации труда); и стабилизирующую форму, возникающую в условиях экономического застоя или социального регресса, затухания импульсов к развитию (это форма коммунальной организации труда). Именно обобщение закономерностей артельности и коммунальности, поиск возможностей их согласованного сопряжения на историческом пути России должны стать предварительным, но необходимым условием создания научно обоснованной идеологии для современной России, эскизом формирования подходящей для ее процветания социальной организации. Наиболее актуальной представляется задача практического перехода от режима коммунальности к режиму артельности. Важнейшим условием для ее решения представляются соответствующие политические трансформации на уровне государства (см. об этом ниже).

В рамках нормального состояния гражданского общества всегда можно выделить пары диалектически дополняющих друг друга субобщностей, зависящих друг от друга и в то же время имеющих противоположно направленные интересы. Задача же заключается в том, чтобы понять, как в каждом конкретном случае непримиримая борьба между интересами этих общностей может быть переве-

дена в гармонию их сосуществования и согласованного взаимодействия на благо совместного интереса.

В качестве примера возьмем производителей и потребителей. Если производители путем скрытых договоренностей будут навязывать потребителям некачественные товары и лишать их возможности альтернативы, тем самым возводя свою корпоративную волю в абсолют, то начнется постепенная деградация самих средств производства, а также постепенное распространение систем самообеспечения среди потребителей. В результате они будут все меньше потреблять продукты таких деградирующих производств. Так, на фоне ухудшения качества продуктов питания может получить распространение движение «родовых поместий», то есть переориентация на продукцию мелкого домашнего производства, не встроенного в современную систему социального разделения труда... Тем самым в интересах системных производителей допустить потребителей к участию в процессе принятия решений относительно характера производства. Но потребители, в свою очередь, должны организоваться, чтобы соответствовать уровню корпоративной консолидации своих визави, компетентно доносить до них свою волю, подчиненную потребителю интересам. Именно в этом пункте незаменима грамотная государственная поддержка цивилизованного диалога между двумя антагонизирующими сторонами, в том числе и путем содействия формированию сознательных потребителей (важно при этом, отметим *a propose*, помнить о том, что такое содействие есть лишь одна из частных целей образования, а никак не главная его цель, как в недавнем прошлом пытались представить руководители отечественного образования, в том числе и в ранге министра).

Итак, исследование гражданского общества по продуманной программе, которая будет включать в себя анализ путей установления гармонии между противоположными интересами входящих в него социальных страт, позволит поставить на научную основу проект создания новой идеологии. Это, по нашему убеждению, ключевая проблема развития гражданского общества, связывающая его прогресс с развитием и ростом благосостояния отдельного человека. Главный вопрос в русле такого подхода: насколько соответствует талантам и способностям человека, его глубинной волевой направленности то дело, которое служит ему источником заработка средства к существованию? Иными словами, насколько оптимально каждый из нас находит свое место в системе общественного воспроизводства, и как найти для человека (создать не-

обходимые условия для того, чтобы он самостоятельно нашел) ту профессию и тот образ жизни, который ему наиболее подходит?

Интересные подходы к решению этой проблемы предлагаются, например, в рамках программы церебрального сортинга С. В. Савельева, предусматривающей сканирование мозга каждого человека в подростковом возрасте и определение его способностей, исходя из исследования его неповторимых структур (Савельев 2018).

Впрочем, реализация такой программы при нынешнем качестве элит вряд ли окажется благом для общества. Элиты должны стать полноценно открытыми и начать подчиняться законам своего «кругооборота», сформулированным в свое время В. Парето. Только эффективная циркуляция элит позволит придать им и обществу в целом динамическую устойчивость в потоке постоянных изменений. Если же элиты будут оставаться замкнутыми, они рано или поздно окажутся сметены в ходе катастрофических преобразований социальной иерархии, как это уже неоднократно бывало в истории.

К тому же для реализации такого рода программ должны быть проведены более глубокие исследования ориентиров и процедур церебрального сортинга. Такие исследования должны учесть сложность проблемы определения и кодификации человеческих способностей, в частности эффект дополнительности разных способностей, усиливающих друг друга и создающих в результате неповторимые сочетания. Необходимо учитывать также и «онтологию» каждого человека. Например, то очевидное обстоятельство, что работа не исчерпывает человеческое предназначение, и даже занимающийся любимым делом прекрасный специалист может испытывать глубинное одиночество или неудовлетворенность в результате негативного опыта разносторонней самореализации.

Наконец, условием возможности реализации такой программы является прогрессивное развитие NBICS-экономики в глобальных масштабах, в том числе и в России. Такая возможность возникнет по мере передачи людьми управления системами материального производства автоматически функционирующим комплексам, управляемым искусственным интеллектом. И потому самой логикой социальной жизни люди будут поставлены перед необходимостью найти самих себя и максимально наполнить свою жизнь интересами саморазвития. А оно не сводится только лишь к профессиональному росту. В результате потребуется новая универсальная идеология, не ограниченная одной Россией в сфере своей применимости, но дающая людям универсальные и в то же время разнообразные ориентиры в жизни. Предваряя более полное развитие этой темы в последующем изложении, отметим пока лишь ключе-

вую идею такой идеологии: суть ее – в предполагаемом синтезе материализма и идеализма.

Государство как сфера всестороннего развития человека: к вопросу об ориентирах развития и путях выработки государственной идеи

Перейдем к уровню государства, в определенном отношении отрицающего гражданское общество, поскольку фундаментальным принципом его организации является «общий интерес», то есть подразумеваемая способность управляющих обществом лидеров осознавать и воплощать в своей управленческой деятельности интегральный общественный интерес, возвышаясь не только над частными интересами, но и над интересами могущественных корпораций или иных организаций. Каким же образом можно выразить, сформулировать такой всеобщий интерес? Люди с советско-марксистским бэкграундом вообще склонны отрицать его наличие и сводить государство к машине угнетения производительных классов. А для элит современной России не характерна даже устойчивая приверженность корпоративным интересам, которые еще находятся на стадии формирования. Более того, в элите по-прежнему распространены сложившиеся еще в период конца 1980-х – 1990-х гг. индивидуалистические настроения атомизированного собственника: приоритет сохранения нажитого любой ценой путем предательства других. Что уж тут говорить о всеобщих интересах?

Вместе с тем на эмоциональном уровне всеобщие интересы выражаются в дискурсе патриотизма. Однако содержательное наполнение этого термина в современной России имеет важные изъяны. Прежде всего в настоящее время основную опору патриотизм находит в прошлом, в ностальгических воспеваниях величия государства. Причем в рамках этого дискурса имеет место своего рода редукция этого величия до уровня военных побед, что уже содержит в себе риск злокачественного извращения патриотизма. Однако диалектический метод побуждает нас найти противоположный вектор для патриотизма, а именно – ориентированность в будущее. При такой переориентации оказывается легче постигнуть другую его составляющую, которую Юрген Хабермас называет «конституционным патриотизмом» (Habermas 1998: 196–210). Согласно философу, мыслящая общественность в процессе учреждения нового государства оказывается способной сформулировать универсальные цели развития этого государства и положить их в основу Кон-

ституции как свода принципов государственного устройства. Далее в обществе формируются политические силы, которые предлагают различные пути реализации этих целей и использования политической власти в качестве инструмента осуществления этих целей. Эти принципы выступают в качестве проекта, устремленного в будущее, реализация которого обуславливает развитие данного государства. В этом – ответ на исходный вопрос о принципиальной возможности реализации всеобщего интереса в процессе управления. Реализация его возможна, если государство будет ориентировано на достижение целей общественного развития, а для этого необходимо, чтобы общество, сохраняя единство в многообразии, было способно артикулировать эти цели и доводить их в императивной форме до государства.

В условиях России такая постановка проблемы подразумевает согласование интересов Федерации и ее субъектов, русского народа и всех остальных народов, сопричастных Русскому миру (впрочем, при продвижении в этом направлении проблема государства уже начинает переходить в иную – проблему русской цивилизации, обсуждение которой предполагается в дальнейшем). Распространение этого комплекса идей среди членов гражданского общества позволяет рассчитывать на постепенное воспитание в людях способности мыслить категориями всеобщего интереса, что, в свою очередь, позволит им найти новые смыслы в своей деятельности: служение каждого сознательного члена сообщества целому, как на своем рабочем месте, так и в своей семье.

Другое необходимое качество такого целеполагания – его многоуровневость и поэтапная достижимость. Принципы, разработанные Л. Выготским относительно постановки целей ближайшего развития ученика в процессе образования, можно было бы, по нашему мнению, распространить и на целеполагание общества в процессе государственного строительства, которое должно основываться на системном знании общества. Управление современным обществом не может осуществляться в ручном режиме, то есть путем эпизодических действий верховной власти, реагирующей на происходящее в нем. И сегодня актуальны слова Ю. В. Андропова: «Мы не знаем общества, в котором живем...», но логично было бы закончить эту фразу, беспристрастно обозначив реальную причину такого незнания: «...потому что в глубоком кризисе находится наше социально-гуманитарное знание».

Продвижение в исправлении сложившейся ситуации могло бы обеспечить становление сетевого сообщества ученых-гуманита-

риев, формирующегося на основе личных контактов и обмена идеями. Содействие такому процессу в настоящее время представляется неотложной государственной задачей, не сводимой лишь к трансформациям в рамках гражданского общества. И в естественных, и в технических науках существуют особые методы получения знания; они есть также и в гуманитарных науках, и одним из ключевых методов познания здесь является диалектика. Именно она и открывает пути к продвижению в социальной практике всеобщего интереса. Овладение этим методом представляется делом чрезвычайно тонким и сложным, но в случае успеха это сулит невиданное развитие человека, которое начинается в семье, продолжается в процессе освоения многообразных практик, функционирующих в рамках гражданского общества, и приходит к своему полному расцвету в бытии гражданина государства. Такое комплексное развитие дает каждому возможность полноценной жизни и исключает ситуацию неудовлетворенности жизнью, открывает перед человеком перспективы осознанного включения в сотворчество своего общественного бытия.

Выработка целей развития государства и путей их реализации, а также выражение их в виде принципов государственного устройства в Конституции должно стать результатом развития гуманитарного знания на основе сетевого взаимодействия различных экспертных субкультур, свободного обмена в их рамках результатами исследований в рамках гуманитарной науки. Повторим, что особую роль, по нашему мнению, должно сыграть широкое распространение в этих сферах диалектического мышления в качестве базовой методологии познания. Важно обратить внимание и на распространение этого метода среди представителей власти. Именно это могло бы повысить восприимчивость последних к поискам всеобщих интересов и повлиять на их способность к совершенствованию методов управления обществом. Ведь не секрет, что вопрос о купировании перенесенных в Россию в 1990-е гг. западных управленческих схем и замене их новейшими и перспективными разработками отечественной науки об управлении стоит крайне остро.

Соображения о путях развития российской цивилизации и об универсальных ориентирах посткризисного мировоззрения человечества

В силу ограниченности места автор вынужден обойтись лишь самыми общими рассуждениями о цивилизации и человечестве в целом, ибо от состояния совместного бытия всего мира зависит

в том числе и жизненный опыт каждого из нас. Цивилизационный уровень интеграции иерархически, как правило, располагается над государственным: в цивилизацию входит множество государств, а составляющие их народы посредством единой цивилизации сопрягаются друг с другом в колее общей исторической судьбы.

Критерии цивилизации могут быть выявлены амбивалентным образом. Во-первых, на основе эмпирических предельных обобщений нашего социального бытия (общая культура, язык, история, самоощущение народов). А во-вторых, – с применением особых методов постижения сути духовной жизни и ее выражения в символическом виде⁶.

При анализе цивилизации следует привлекать и анализ неповторимых природных условий бытования общества, которые в российском случае способствуют формированию личности с определенным стереотипом поведения, в основе которого – способность к чрезвычайному перенапряжению на короткий период (в чем выражается опыт сельскохозяйственной страды у наших предков). Стереотип поведения может быть и выражением еще одной сверхчувственной реальности, на этот раз поля этничности, главной из характеристик которого является, согласно Л. Н. Гумилеву (1989), *пассионарность*⁷.

Стоит обратить внимание и на идеи основателя цивилизационного подхода в российской культурологии Н. Я. Данилевского (2011). Используя несколько иные, более тонкие термины, например «культурно-исторический тип», он продвигал мысль о том, что разные цивилизации имеют разное предназначение в мировой истории и потому вносят разный вклад в непреходящее культурное

⁶ Например, О. Шпенглер предложил идею прасимволов, то есть фундаментальных духовных переживаний и устремлений людей разных поколений. Скажем, для Европы таким прасимволом, по Шпенглеру, был Фауст, а для Древней Греции – Аполлон (Шпенглер 1993).

⁷ Автор статьи не разделяет позицию Л. Гумилева об однократности пассионарного толчка и в отношении вывода, делаемого Гумилевым из этой посылки – о том, что в последующей этнической истории энергия толчка может лишь растрачиваться на борьбу с энтропийным окружением и не получает подпитки извне. Такой ход событий, на наш взгляд, является только одним из возможных. И разнообразный характер самих толчков, и их ритм представляются нам не столь однозначно упрощенными. Более того, мы полагаем, что идеи Гумилева могут быть приложимы к жизненному циклу не только этносов, но и цивилизаций. Не следует забывать, что итогом взаимодействия этнических полей, по Гумилеву, оказывается образование суперэтнуса. В частности, речь им велась и о российском суперэтнуса, имеющем очень сложный состав.

наследие человечества. Согласно Данилевскому, романо-германская цивилизация сказала свое слово в науке, праве и государственном устройстве, а Россия в будущем явит собой замечательный синтез самых разных сфер деятельности, как уже перечисленных, так и эстетической (где свое слово сказали греки) и религиозной (где решающий вклад внесли иудеи). Мыслитель, впрочем, исходил из молодости России и поэтому смотрел в будущее нашей цивилизации с всемирно-историческим оптимизмом.

Цивилизация живет в истории по своим неповторимым законам, и в этом вопросе полезно обратиться к теоретическому наследию А. Тойнби (2010). Главным в нем является тезис об уникальности творческого меньшинства, способного направлять развитие цивилизации и давать ответы на вызовы окружающего ее мира «других». Судьба этого особого меньшинства – следовать ритмам ухода и возврата: оно должно в фазе «ухода» растворяться в народе и тем самым укореняться в нем, а в фазе «возврата» вновь возвращать себе бразды управления обществом. «Управление» в этом случае подразумевает обладание не только политической властью, но и гораздо более фундаментальной властью над умами людей своей эпохи; оно предлагает способность к выработке и реализации того самого проекта, осуществление которого дает обществу шанс справиться с внешними и внутренними вызовами.

Эффективная методология анализа российской цивилизации предполагает синтез главных идей всех вышеперечисленных подходов. Но не только. Необходимы и новаторские идеи, ориентированные на осмысление современного духовного состояния России, способствующие осознанию необыкновенно глубоких исторических истоков России, формировавшихся задолго до христианской традиции и до кирилло-мефодиевской письменности. Следует подвергнуть обоснованной критике парадигму отождествления традиционного русского мировоззрения с религией (в исторически определенных формах, сложившихся после реформ патриарха Никона).

Сторонники ведических культурных истоков России и реставраторы ведического наследия (кроме уже упомянутых выше практиков этого дела, создателей «родовых поместий», отметим и теоретиков – ученых, открывших и разрабатывающих новое направление в исторической науке, например, А. В. Пыжикова и С. В. Жарникову) склонны противопоставлять его православию. В этом противопоставлении дело доходит до утверждений, что ведическое мировоззрение было разрушено силой и загнано в подполье государственной властью, что ведет авторов к некой модели реконструк-

ции истории России как истории деградации Руси изначальной. С этой позицией трудно согласиться, так как она неприемлемым образом упрощает, примитивизирует исторический процесс и способствует злокачественной поляризации общественной мысли. Тем самым такая исследовательская позиция противоречит исходной задаче нашего исследования – поиску почвы для сотрудничества различных сил, заинтересованных в прогрессивных общественных преобразованиях.

Так, А. В. Пыжиков в своих последних выступлениях отождествлял христианство и даже все авраамические религии с системой взглядов изгоев, лиц, изгнанных из неких изначальных общин, но при этом брал в качестве само собой разумеющегося только негативную коннотацию слова «изгой». Между тем хорошо известно, что любая творческая личность в определенный период своей биографии может натолкнуться на стену непонимания и даже изгнаться из своего привычного окружения. Так что, как говорится, есть изгой и изгой, и это простое соображение почему-то не подталкивало уважаемого и уже становящегося популярным в определенных кругах историка к методологической саморефлексии (см.: Селюцкий 1991; Пыжиков 2021).

Новое слово в постижении цивилизационной идентичности Россия скажет, наверное, тогда, когда будет найдена практическая возможность синтеза обеих этих позиций. А для этого потребуются применение диалектического метода в части, касающейся анализа качественных переходов. Необходимо будет по-иному осмыслить величие подвига Кирилла и Мефодия и их последователей, многочисленных и в основном безымянных носителей русской образованности первых веков христианизации Руси, которые сумели средствами господствующей ведической культуры выразить христианство с его принципиально новым для ведизма опытом преобразования материи и всеобщего воскресения теми средствами, что были развиты в ходе предшествующего длительного культурного развития. В результате удалось транслировать лучшее, что было в русской ведической культуре, на всемирно-исторический культурный уровень. Эту не реализованную полностью до нашего времени альтернативу в российском православии, призванном стать всемирным, всегда осознавали такие фигуры, как, например, митрополит Киевский и всея Руси Иларион (в рукописях Ларион Русин, автор «Слова о законе и благодати», дерзновенно утверждавший о том, что все народы Земли увидят спасение именно от Бога

нашего). Поэтому русское православие несло в себе неповторимую и парадоксальную двойственность, синтез земного и небесного. И попытки унификации и модернизации его по новогреческому образцу, предпринятые при Никоне, а затем неоднократно предпринимавшиеся его историческими «последователями», порождали лишь зерна церковного раскола и смущения умов.

А. В. Пыжиков (2021), безусловно, осознавал сложность мировоззрения древлеправославных и их важную историческую роль в событиях Революции и первых лет строительства Советского государства. Продвигаемая им идея о природе старообрядчества как носителя таинственного «двоеверия», возможно, придаст новый импульс объединению православных. Историческое и сущностное примирение РПЦ и старообрядцев (и шире – староверов) может стать решающим шагом к восстановлению цивилизационного единства России.

Но кроме этого, необходимо совершить еще более грандиозный качественный переход – по формуле: «Отрицание отрицания как возвращение к нереализованным альтернативам». Речь о необходимости возвращения к тому позитивному содержанию, которое не смогло утвердиться на предыдущей стадии духовного развития российской цивилизации и было отвергнуто вместе с духовным наследием той эпохи. Если православная христианизация славян была первым отрицанием ведизма, сопряженным с потерей части позитивного содержания последнего, то современное возрождение ведизма предстает отрицанием официозного православия. «Отрицание отрицания» тем самым обретает контуры синтеза всего лучшего, что было в ведизме и не сумело освободиться от недостатков последнего, и того, что есть в русском христианстве (соединившем заветы первоначального христианства с принципами, проповедуемыми Кириллом, Мефодием и их учениками, которые утвердились на русской почве). Но прежде того, как мы попытаемся дать ответ на закономерный вопрос, каким конкретно может быть решение этой задачи, позволим себе еще один «шаг в сторону», особый комментарий к дискуссии о цивилизационной идентичности России.

Наша идея такова: судьбам российской и германской цивилизаций также в будущем предназначено некое пока непостижимое сближение, которое мы выразим как синтез немецкого рациона-

лизма и российской духовности⁸. Генезис сложных цивилизационных форм германской цивилизации хорошо описан Н. Я. Данилевским (2011). Если принять версию об общеведических истоках индоевропейских народов, то, согласно Данилевскому, германская цивилизация сформировалась путем отделения от славяно-германской працивилизации, переселившейся когда-то в Европу. Этот процесс занял длительное время и определил глубокие культурно-исторические различия между германцами и славянами. Но общность культурной праосновы сохранилась, что дает хорошие основания для прогноза их будущего сближения. В социальном аспекте результатом такого сближения может стать своего рода синтез немецких технологий и капиталов и огромных отечественных природных и человеческих ресурсов.

Но этот синтез немецкого рационализма и российской духовности может быть реализован только на основе нового общественного строя, который С. Д. Бодрунов обозначает термином *ноономика* (Бодрунов 2018). Последняя предполагает развитие материального производства до уровня, при котором сам человек будет все больше вытесняться из материального производства и передавать его автономно функционирующим комплексам, позволяющим производить как разнообразную готовую продукцию, удовлетворяющую материальные потребности человека, так и средства производства и технологии, для этого необходимые. Роль человека при этом будет заключаться в целеполагании развития таких систем и производстве нового знания, которые смогут найти свое воплощение в этих комплексах, а также, что еще более важно – в саморазвитии, творческом и духовном самосовершенствовании, что позволит изменить сами потребности и даже человеческую природу («перейти от зоо- к ноо-»).

⁸ Мы понимаем российскую духовность как сложное образование, в рамках которого христианство высветляет ведизм и наполняет его светом Преображения и Христова воскресения, а само заимствует от ведизма близость к природе и тысячелетнюю мудрость духовных знаний (которые по большей части были забыты и еще должны быть переоткрыты). Под немецким рационализмом же имеется в виду не только научно-технический интеллект, но, что более важно, то диалектическое мышление, открывателями которого являются именно немецкие мыслители (И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс) и которое должно испытать ренессанс на русской почве, если мы ориентируемся на создание идеологии возрождения России.

Мы дополним идеи С. Д. Бодрунова в том отношении, что описанный переход будет осуществлением человеческого предназначения уже в онтологическом смысле. Иными словами, он будет осуществлением того глубинного плана жизни, которому каждый из нас следует на уровне подсознания, обретая в итоге способность к существованию на новых уровнях реальности. Эти способности будут постепенно осваиваться и человечеством в целом, по мере того как оно будет становиться более нравственным.

При этом на смену продуцированию все более сложных технических изделий и механизмов должна будет прийти новая, органическая техника, предполагающая развитие глубинных (сейчас как бы «спящих») способностей в самом человеке. Они позволят ему вырабатывать все более совершенные формы познания окружающего мира, способности совершенствования его не посредством вторжения в него своими инструментами, а путем совершенствования собственного разума. Формирующаяся на этой основе органическая цивилизация будущего станет предполагать уже иную, нежели новоевропейская, форму субъектности. Субъект найдет в себе способность перестать быть только «вещью мыслящей» в противоречие «вещи протяженной» (Р. Декарт), он воплотит собою единство все более одухотворенного тела и все более «расширяющегося» (Н. Рерих) самосознания. Тела, служащего субъекту порталом, обеспечивающим контакт с внешним миром, и самосознания, все более способного к последовательным и совершенным качественным трансформациям самого себя.

Такая перспектива развития ноономики предполагает наличие нового мировоззренческого основания. Мы пока можем лишь обозначить его как некий новый синтез материализма и идеализма. Вклад материализма в такой синтез – ориентация на солидарную деятельность с целью изменения социального мира к лучшему, преодоления различных форм эксплуатации и формирования достойной человеческой жизни во всех сферах ее проявления. Вклад идеализма – устремление каждого к развитию своих духовных способностей и ориентация на постижение тонких сфер реальности. Вероятно, на этом пути и будет по-настоящему преодолен нынешний всемирный экономический кризис, равно как и кризис европейской цивилизации в целом.

У Лао-цзы есть знаменитый афоризм: «Одно рождает два, два рождает три, а три рождает все остальное». С помощью него автор статьи попытается объяснить, какой же смысл он вкладывает в формулу «синтез немецкого рационализма и российской духов-

ности», являющуюся одной из возможных версий истолкования смысла «нового синтеза материализма и идеализма». Косвенное объяснение было дано выше – этот синтез осуществим при смене социально-экономических и культурных оснований совместной жизни (то есть при наступлении ноономики). Но более непосредственное пояснение смысла невозможно без обращения к опыту советского этапа развития российской цивилизации. Этот опыт дает весьма двусмысленный ответ на вопрос о том, реализуем ли проект социализма, если он осуществляется не в мировом масштабе, может ли этот проект победить, реализуясь исключительно в рамках российской цивилизации в условиях, когда весь глобальный капитализм противостоит ей. Можно ли дать более определенный ответ на этот вопрос сегодня, спустя 30 лет после реформ Горбачева и 70 лет после смерти Сталина?

Советский социализм в гегелевской терминологии был промежуточным этапом в эволюции объективного духа, поскольку он не смог дать приемлемого варианта решения основополагающей для общественного устройства дилеммы между свободой и справедливостью. Кажущаяся самоочевидной аксиома о примате коллективного над индивидуальным, из которой исходят сторонники социализма советского типа, при ближайшем рассмотрении оказалась весьма спорной. Безусловно, из этого вовсе не вытекает, что верно обратное (примат индивидуального над коллективным): последние 30 лет отечественной истории – тому надежное свидетельство. Каждый человек уникален, отличен от любого другого, в том числе и по своему предназначению. Но только в сообществе, основанном на социальной свободе, он сможет сполна раскрыть это свое предназначение. Именно постижение тайны человеческой автономии, то есть нравственного достоинства и творческой деятельности, представляет наивысшую ценность в немецком рационализме. Однако именно в синергии этого рационализма с российской духовностью появляется возможность осмыслить парадокс индивида. Суть его в том, что предел продвижения индивида на пути личностного развития обнаруживается в тот неуловимый момент, когда он осознает необходимость пожертвовать интересами самореализации во имя работы над повышением уровня развития всех остальных. Пожертвовать, какое бы ожесточенное сопротивление своим бескорыстным усилиям он ни испытывал и каким бы гонениям ни подвергался.

Более кратко эту мысль выразил Ауробиндо Гхош: «Вслед за восхождением должно следовать нисхождение». Корни российской

духовности – в солидарном опыте крестьянской соседской общины. В ней богатый помогал односельчанам разными способами, в том числе принимая на себя ношу главного бремени общих работ. А «общество» практиковало замечательный обычай совместного строительства домов молодым семьям. Сами же его члены – обычай делить хлеб на «кусочки» и раздавать их любому, кто у тебя ни попросит, даже если у тебя самого хлеба недостаточно. Именно такие общинные практики могли бы помочь творческим людям в восстановлении связи с народом и через это – в едином с ним восхождении (которое воплощено в символике православных соборов). Эту логику уловили русские космисты XX в.⁹, попытавшиеся осуществить теоретическую систематизацию и соотнесение философии космизма с православным и ведическим мировоззрением.

Переходя к завершающим выводам, резюмируем: автор попытался раскрыть лишь отправные пункты для размышлений о новой идеологии преобразования России. Он использовал диалектический метод, позволивший обосновать тройственную – в отношении отправного пункта рассуждений – модель разработки и продвижения такой идеологии. Во-первых, исходя от человека (в этом случае требуется последовательно проанализировать семью, гражданское общество и государство как сферы реализации самости). Во-вторых, исходя от цивилизации и человечества (в этом случае – выработать пути восстановления целостности российской цивилизации, преодолеть историческое расхождение ведической и христианской традиций в ее рамках). Наконец, в-третьих, исходя из императива сопряжения результатов исследования на двух других путях. Такое сопряжение, как надеется автор, позволит детально разработать основные положения философии синтеза материализма и идеализма как основы мировоззрения посткризисного человечества.

Каждый человек уже сегодня имеет возможность развивать свою субъективность в семье, гражданском обществе и государстве, чтобы изменять мир вокруг, начиная с самого себя. Для этого он/она должны обрести и развить любовь, найти дело по душе и овладеть диалектическим мышлением, что позволит понимать всеобщий интерес, который призвано осуществлять государство. По мере того как сложится критическая масса таких людей, стремящихся к ведению полноценной жизни, будет постепенно раскры-

⁹ См. об этом: (Усольцев 2010), см. также о философии общего дела в работах Н. Ф. Федорова.

ваться и осуществляться предназначение российской цивилизации и тем самым формироваться путь преодоления всемирного общественного кризиса. Однако это – предмет особых исследований.

Литература

Анисимов, О. С. 2019. *Развитие мышления в коммуникации и немецкая классическая философия*. М.: Угреша.

Бодрунов, С. Д. 2018. *Ноономика*. М.: Культурная революция. 432 с.

Гегель, Г. В. Ф. 1990. *Философия права*. М.: Мысль. 524 с.

Гумилев, Л. Н. 1989. *Этногенез и биосфера Земли*. Л.: Изд-во ЛГУ. 496 с.

Данилевский, Н. Я. 2011. *Россия и Европа*. М.: Ин-т русской цивилизации. 813 с.

Кон, И.

2009а. Кризис отцовства и вертикаль власти. *Полит.ру* 18 декабря. URL: <https://polit.ru/article/2009/12/18/fathermess/> (дата обращения: 05.12.2022).

2009б. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время. URL: <https://psy.wikireading.ru/40284> (дата обращения: 05.12.2022).

Линьков, Е. С. 2019. *Лекции разных лет по философии*. Т. 2. СПб.: Умозрение. 600 с.

Пыжиков, А. В. 2021. *Тайны нашей старины*. М.: Наше завтра. 342 с.

Савельев, С. В. 2018. *Церебральный сортинг*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Hqam-XHwWw> (дата обращения: 29.12.2022).

Седакова, О. (отв. ред.). 2011. *Современная Русская Философия*. Вып. 6. *Посредственность как социальная опасность*. М.: Магистр. 112 с.

Селюцкий, А. Б. (сост.). 1991. *Как стать еретиком?* Петрозаводск: К 16 Карелия. 365 с.

Тойнби, А. 2010. *Постижение истории*. М.: Айрис-Пресс. 640 с.

Усольцев, В. А. 2010. *Русский космизм и современность*. Екатеринбург: УГЛТУ. 825 с.

Шпенглер, О. 1993. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. Т. 1. *Геицталт и действительность*. М.: Мысль. 663 с.

Habermas, J. 1998. *Faktizität und Geltung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. 704 S.

Honneth, A. 2011. *Das Recht der Freiheit*. Berlin: Suhrkamp Verlag. 628 S.

Liebsch, B. 2010. Anerkennung und Verachtung. In von Schäfer, A., Thompson, Ch. (Hrsg.), *Anerkennung*. Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh. S. 141–168.